

— **К**упите котика! — деревянным голосом повторял мужчина неопределенной внешности.

От его фигуры веяло такой серой безнадежностью, что люди, проходящие по рынку, старались поскорее проскользнуть мимо.

И вдруг — как спасающий бог из машины — перед неудачливым продавцом остановился молодой человек.

— Купите котика! — воспрянув духом, повторил серый мужчина. — Смотрите, какой красавец!

А кот и правда был хорош. Крупный, с сияющей огненной шерстью и неожиданно синими глазами. Черные пушистые брови делали кошачью мордочку похожей на человеческое лицо.

— Возьмите, всего сто рублей, — и будет у вас друг.

Кот посмотрел на потенциального покупателя действительно дружелюбно.

— А сколько ему?

— Молодой, всего год. Аккуратный, к лотку приучен.

Продавец, видя колебания прохожего, принялся «дожимать».

— Не продал бы, но тесно стало. Кошка еще котят принесла.

Берите, не пожалеете!

— М-да, симпатичный кот.

Молодой человек колебался. Все детство, когда он еще был Игорьком, ему ни о чем не мечталось так сладко, как о коте. Большом, рыжем, добром. Но мама берегла мебель от кошачьих когтей. Потом много чего было в жизни, и мечта о коте улетучилась. Теперь же тридцатидвухлетний Игорь стоял перед своей детской грезой.

«А что, — прикинул он, — у меня однушка нормальная, лоджия — на двоих места хватит. Слава богу, с Люськой разъехались — заживем на просторе».

— Давай, — решительно сказал Игорь продавцу.

— Только вот еще что, — передавая кота, добавил тот. — Самое главное. Это чудесный кот. Он деньги чувствует.

— Это как же?

— Чует. И тебя будет к ним приводить.

Игорь опять заколебался: ну сумасшедших кругом!.. Но быстро успокоился: в конце концов, кот — это кот, а хозяин — это хозяин.

— Его обязательно нужно выводить раз в день на улицу. Там он тебя к деньгам и приведет.

— Сбербанк, что ли, грабить?

— Да все нормально. Разберешься.

Продавец подмигнул оплывшим глазом, сказал рыжему:

— Пока, котик, — и быстро-быстро, будто убегая, пошел прочь от рынка. Уже сворачивая за угол, серый мужчина крикнул:

— Это кот Амстера!

— Кого-кого?

Но отвечать было уже некому.

— Давай, кот Амстера, пошли, — проворчал Игорь.

Продавец был такой странный, что скороспелый кошачий хозяин по дороге домой несколько раз пожал плечами. Он жил в трех остановках от рынка и решил пройти пешком.

— Что, Амстер, — обратился Игорь к новому другу, — заодно и погуляем?

Началась тихая аллея. Для кота подходяще.

— Гуляй!

Амстер деловито двинулся вперед. Он сразу сошел с асфальта на землю и начал ее изучать. Припадал к ней, принюхивался, энергично пофыркивал — будто что-то искал. Вдруг Амстер пружинно прыгнул — четко, красиво, как натренированный спортсмен, и возвратился с добычей.

— Ну, что такое у тебя?

В зубах у кота лиловела пятисотрублевая бумажка!

Игорь потрясенно хохотнул.

— Ты что, серьезно чувствуешь деньги?

Амстер взглянул со скромным достоинством.

— Ну, кот, свой хлеб ты всегда отработаешь! Подружимся!

На следующий день Игорь решил совместить прогулку с визитом в Управление статистики. Нужно было забрать справку.

Ехали в полупустом трамвае. Кот смиренно сидел в сумке и не высовывался. Сиденье наискосок занимал холеный мужчина в дорогом костюме. На запястье посверкивали розовым золотом часы. Такие господа обычно восседают в машинах-монументах, а не трясутся в дребезжащих катафалках!

Мужчина повернул голову, наверное, почувствовал взгляд Игоря. Потянуло коньяком. Ясно! Выпил и не рискнул сам вести машину. Или отправился «в народ» с пьяных глаз. Ловец впечатлений...

Через пару остановок мужчина вышел. Игорь проводил его глазами, потом стал смотреть в окно и не сразу заметил, что кот, выбравшись из сумки, вспрыгнул на только что опустевшее сиденье.

— Амстер! — зашипел хозяин. — Сюда! Скорей!

Кот послушно вернулся. В его зубах сияла розовым золотом новенькая пятитысячная купюра! Игорю стало не по себе. Деньги, понятно, выронил подвыпивший господин. Что делать? Но трамвай уже отстукивал, удаляясь, свою железную чечетку, и Игорь поуспокоился. В конце концов, он тут ни при чем. Купюра у господина явно не последняя. Сидит он сейчас где-нибудь в уютном местечке и ни о чем не расстраивается. А Игорь

почему должен? В общем, довольный хозяин скоро гладил добыччика между чёрными бровями и улыбался.

Вечер ушел на приятные подсчеты. Жизнь открывала небывалые перспективы. Одношuka превращалась в двушuku, в трешку, и никаким Люськам не удастся ничего оттяпать. Впереди маячили далекие заманчивые страны и неведомые в его проектном бюро приключения.

Ночь для мечтателя выдалась беспокойной, а рано утром он поднял своего добычливого питомца.

— Собирайся, геолог, в дорогу! — пропел Игорь Амстеру, наливая ему молоко. — Вернемся — рыбки дам.

Коту не слишком хотелось собираться в дорогу. Он тянулся-вытягивался, как эспандер, зевал и ронял сонные слезинки.

— Идем-идем, — торопил Игорь. — Мне на работу. Потом доспишь.

Кот, наконец, внял увещаниям, и искатели сокровищ выбрались на улицу. Было знобко и сыро, нахохленные люди шли деловито, спеша. Амстер постоял, потом нехотя двинулся вперед с таким равнодушным, безучастным видом, что Игорь уже пожалел о затеянной прогулке.

Но тут Амстер взял след. Он уверенно отправился по безлюдному проходу между домами и забрался довольно далеко. Искатели вошли в незнакомый двор и повернули к серой девятиэтажке. Сверкнувшая вдаль желтым плащом фигурка впорхнула в подъезд.

Кот побежал вперед и остановился у закрывшейся перед его носом двери. Когда Игорь подошел, Амстер в позе сфинкса сторожил добычу. На асфальте у самой двери лежала десятирублевая монета.

— Да, геолог! Не знал, что ты работаешь и по мелочам! Ладно, домой!

Но Амстер не двигался.

— Да идем же, я опаздываю!

Кот не реагировал.

— Господи! — дошло до Игоря. — Я что, должен поднять?

Он подобрал монету, и денежный кот мгновенно тронулся с места.

Вечером неумейный хозяин попытался позвать питомца на добавочную прогулку, но тот взглянул равнодушно, как пресытившийся вельможа на лишнюю порцию бланманже за ужином.

Игорь решил особо не командовать Амстером, и все пошло довольно гладко. Назавтра поодаль от спортивной коробки, где школьники играли в футбол, валялись триста рублей — три сотни, свернутые фунтиком.

Следующий день оказался богаче. В парке, прямо на ворохе горьковатым дымом пахнущих листьев одалисками разлеглись тысячные бумажки. Их было семь! А потом Амстер учуял еще одну — она зарылась поглубже.

Игорь огляделся. Никого, только вдалеке проходили люди.

В другой раз владелец чудесного кота подобрал торчащую из ржавой водосточной трубы тысячную. Выуживая бумажку, удачник проворчал:

— Ты за гигиеной-то послеживай!

В общем, Игорь быстро освоился с ситуацией. Изучил привычки и наклонности кота. По утрам тот работать не любил и приносил качественно меньше, чем днем или вечером (пришлось, исключительно для эксперимента, еще пару раз поднять лежебоку рано). Денежный сыщик брал исключительно первый след и шел по нему до конца. Бумажные деньги доставлял в зубах, а около монет стоял, поджидая хозяина. Если бумажек было много, давал Игорю снимать урожай, а сам отходил в сторонку. Так автор демонстрационного образца уникальной машины позволяет помощникам хлопотать над ней.

Шлейку кот не признавал категорически. При попытке Игоря засунуть Амстера в этот городской хомутик борец за свободу перекусил кожаные постромки и отпрыгнул на шкаф. И сидел там с таким грозным, независимым видом, что виновному пришлось немало поунижаться, прежде чем прощение было получено.

Еще кот поставил железное условие: хозяин обязан забрать все то, что добыто. Даже если деньги мокрые или рваные, лежат в луже. При попытке отказа кот не трогался с места, рычал. Чтобы не сердить добытчика, приходилось соглашаться на все. Вернее, это Игорь так думал, что на все.

Через месяц случилось. Амстер, едва выйдя за порог, потянул к крошечному универсаму через дорогу. Первый снежок днем растаял, а сейчас, к вечеру, подморозило.

Амстер замер у крыльца магазинчика. Скоро показалась пожилая женщина в тесно облегающем пальто. Ее сапоги тяжело скользили по бугристому ледку на крыльце. Недавняя покупательница, видно, спеша, на ходу укладывала кошелек в полурасстегнутую сумку. Вторую руку женщины оттягивал объемный пакет.

Амстер гипнотизерским взором впился в несчастную, которая все еще мучилась с ручками, язычками и замочками. Наконец, она закончила борьбу и, неловко переступая, стала спускаться. Игорь не выдержал и подскочил к женщине.

— Давайте руку, я помогу!

— Ох, спасибо!

Совместными усилиями спуск был преодолен. Слегка улыбнувшись спасителю на прощанье, проходящая, оскальзываясь и не оставляя попыток спешить, направилась вдоль по улице. Посмотрев женщине вслед, Игорь по инерции перевел взгляд на крыльцо. Там что-то темнело. Кошелек! Все-таки не сумела уложить! Два прыжка — поднять, полминуты — догнать...

— Вы обронили, возьмите!

Игорь никогда еще не видел Амстера таким разъяренным. Глаза вместо синих стали почти красными, зубы ощерились ненавистью, загривок вздыбился так, что кот стал похож на звериного монстра-горбуна.

— Амстер, нельзя, нельзя! Сидеть!

Женщина побледнела, обмерла.

— Он что, не отдает мне кошелек?

— Нет-нет, вы спрячьте его скорей и идите.

— Господи!

Кот позволил бедняжке уйти, но теперь настала очередь хозяйина. Амстер зашипел, зарычал, задергался, как бешеный пес, — и атаковал непослушного.

Для начала кот вцепился алмазными когтями в кисть Игоря, там, где вены — но тот отскочил в сторону. Пошла кровь. Затем были боевые броски по ногам и в лицо. Кот явно вознамерился добыть себе трофей — клочок мяса или хотя бы волос.

Начали собираться прохожие.

— Кот бешеный!

— Милиция!

— Отстрелить его!

— Дожили — кот бьет человека! Конец света, что ли?!

Наверное, действительно дошло бы до милиции, но Игорь сумел вовремя сказать самым естественным тоном: «Ничего страшного, просто я не пускаю кота на похождения. Вот он и по-нервничал».

Вид у хозяина был растерзанный, лицо и руки в крови, но зеваки все-таки стали расходиться.

Дома состоялся неприятный разговор.

— Пойми, дуралей, — втолковывал Игорь, обрабатывая раны перекисью водорода. — Ты, конечно, чудесный кот и находишь деньги, как тебе положено. Но я-то не вор и не грабитель. Я — ведущий инженер. Мирный человек. Одно дело, если деньги ничьи. Они лежат, хозяина никакого нет. И совсем другое, когда хозяин есть. Женщина у магазина не успела потерять кошелек.

Кот иронически ухмыльнулся.

— Ну ладно, успела. Но все равно я знал, что это ее вещь.

Амстер сузил глаза и, отвернувшись, лег на бок.

— Не сердись, просто делай, как раньше.

Но как раньше уже не получалось. Что-то разладилось в тонкой механике безопасного отлавливания денег. Следующие дни прошли под знаком мелочи: десять, тридцать, пятьдесят копеек, даже пятачок. Игорь гадал: иссякла сила Амстера или же он готовит сюрприз? И склонялся ко второму.

Через неделю сюрприз воспоследовал.

Коротконогий мужчина в ушастой кепке садился в такси и, открывая дверцу, выронил барсетку. Игорь стоял в трех шагах на тротуаре и крикнул, но пассажир уже захлопнул дверцу. Машина тронулась и скоро затерялась в общем потоке.

Игорь взглянул на Амстера. Тот стоял рядом в напряженной позе. Подчинившись, Игорь поднял находку. Люди вокруг шли по своим делам, не обращая на него внимания. Кот ждал.

— Ладно, пойдем!

В конце концов, в барсетке должны быть документы. Номер телефона тоже найдется. Он позвонит и вернет. Не на улице же копать в сумке! Скорей домой!

В барсетке действительно был паспорт на имя Горкунова Вячеслава Андреевича, водительские права, ключи, карточка клуба «Олимп». Нашелся и телефон — на квитанции. В суматохе Игорь не сразу посмотрел на деньги. Их было шестьсот рублей.

Горкунов очень обрадовался звонку, и через полчаса барсетка была возвращена владельцу.

Как Игорь ни отказывался от вознаграждения, отпереться не удалось.

— Ну что вы, это такой пустяк! Представьте, сколько бы я восстанавливал документы! Счастье, что еще есть честные люди!

На душе у Игоря было так мерзко, будто он наелся гнилых крыс. Да что это такое! Он — приличный человек! Уважаемый сотрудник! В институте их группе поручают самые ответственные проекты!

— Вот что, друг! — сказал он Амстеру, стараясь вложить в свои слова максимум убеждения. — Я тебе не барсеточник! И не карманник!

Кот жестко стукнул хвостом, будто кулаком по столу.

— Ну да, да, я купил новый компьютер, «плазму», кое-что из мебели, выложил коридор плиткой, приоделся. Спасибо тебе. Но все же было честно. А теперь? Куда тебя несет? Хочешь, чтобы меня посадили?

Кот презрительно фыркнул.

— Нет, скажи мне, в чем я виноват? Что мечтал о коте? Да если бы я знал, что ты такой — не покупал бы, и все!

Амстер медленно поднялся и неслышно удалился на кухню, понуриив голову.

Игорь полночи ворочался, потом не выдержал и тихонько подошел к кошачьему коврику.

— Амстер! — чуть слышно позвал человек. — Амстер, прости меня! Если хочешь, будь денежным котом, но только чтобы

я не сталкивался с хозяевами. А еще лучше, будь уже обычным, без фантазий. Станем есть собственный хлеб и дружить.

Кот не издал ни звука, не переменял позы, только в подсветке соседней АЗС сверкнули щелочки его глаз.

С той поры Игорь узнал, что такое грязные деньги. Это просто-напросто деньги из лужи, из строительного раствора, гудрона, из кучки понятно чего. А уж уличная урна — это семечки. Но венец испытаний был впереди.

Они с Амстером направлялись к молочному киоску за их любимым мороженым, когда из соседнего дома выползла сухонькая старушка с въедливыми глазами на темном лице. Она с подозрением взглянула на Игоря и засемила прочь. Старушка прошла всего несколько шагов, как вдруг у кота в зубах хозяин заметил потертое кожаное портмоне.

— Что? — сдавленно вскрикнул он.

Бдительная старушка обернулась на звук, — а дальше все происходило, будто где-то в фильме, а не наяву.

— Ограбили! Воры! Разбойники! И кота научил! Вот шайка! Милиция! Люди! Помогите! Пожар! Убивают! Взнос пошла делать в Сбербанк — пятнадцать тысяч украли! Спа-си-те!

Из подъезда высыпали люди, загомонили, кто-то уже набирал милицию.

Объясняться пришлось в отделении. Лысый капитан Ванин с синеватым от усталости и недавнего бритья лицом был удивлен необычным делом. Он крикнул в сторону распахнутой двери в кабинет с надписью «Следователь»:

— Слышишь, Клим Сергеич, тут гопники уже с кошками работают!

Через два часа Игорь выходил из милиции, напутствуемый капитаном Ваниным.

— Вы, товарищ Гурин, воспитывайте своего кота, а то до статьи недалеко. Что такое, понимаешь: бабушка выронила, кот поднял. Хорошо, что вы еще не прикасались, иначе ...

После этого Игорь объявил:

— Все, Амстер, я с тобой больше не хожу. Даю тебе вольную.

Я открываю дверь — иди, гуляй. Нагуляешься — поскребешься. Не хочешь — не гуляй. К лотку ты приучен. А неприятностей с меня хватит.

Кот, кажется, не поверил собственным ушам и до самой полуночи с надеждой поглядывал на дверь. Но хозяин оставался неумолим.

«Плазма» блызнула утром, когда Игорь собрался послушать новости. Назавтра «сдох» компьютер. А дальше посыпалось. Рвалась и непоправимо пачкалась новая хорошая одежда. Коридорная плитка «Леруа Мерлен» трескалась, как яичная скорлупа. Внезапное благополучие рушилось на глазах. Квартиру захлестнул хаос. Кот все эти дни лежал у себя на коврикe — вялый, скучный, какой-то полубольной. Нужно было принимать меры.

— Амстер, собирайся! Пойдем!

Кот мгновенно ожил, повеселел, быстро застучал коготками на кухню к блюдцу молока и через полминуты ждал у двери. От подъезда он потянул было к соседним домам, но Игорь подхватил его и посадил в сумку.

— Поедем на трамвае! Тут недалеко.

Амстер, видимо, узнал здание рынка, около которого они с Игорем познакомились — и заволновался, заскребся. Хозяин прикрикнул:

— Сиди, а то закрою сумку!

Кот только фыркнул на глупость хозяина: не закроешь! Ведь товар нужно показывать лицом!

Стояли долго, но публика, как сговорившись, пропускала рыжего кота мимо взглядов. Игорь пытался зазывать покупателей, но, наверное, сказывалось отсутствие опыта. Истратив полсубботы, вернулись несолоно хлебавши. Амстер шел, напряженно отвернувшись от хозяина.

Около заметенного снегом палисадника валялась пятидесятирублевка. Нервно отбрасывая ее носком ботинка, Игорь поскользнулся и упал на бок, здорово приложившись головой и коленом.

Дома, растирая боевые ушибы одеколоном, несломленный хозяин веско объявил свое решение:

— Завтра воскресенье. Мы опять идем на рынок. Если тебя не купят, я возьму неделю за свой счет и буду ходить на рынок каждый день, пока какой-нибудь идиот не попадется на твои синие глазки! Ишь, кот Амстера! Это кто, твоя первая жертва? Или ты из Амстердама? Может быть, в этом городе дозволено все, но у меня — нет. Запомни это.

Кот тихонько пробрался к своему коврику и замер.

Следующим утром ситуация на рынке повторилась. Публика проходила мимо без единого вопроса, словно на Игоре с Амстером была надета шапка-невидимка. Кот отчаянно зевал, заражая хозяина.

И вдруг за прилавком, где сельчане торговали медом, мелькнуло лицо мужчины — того, кто продал кота! Игорь сорвался с места, крича:

— Мужчина, мужчина! Стойте! Извините! Я у вас покупал Амстера! Подождите!

Но человека уже не было.

Люди поглядывали на крикуна с недоумением. Игорь пытался расспросить, но, похоже, никто ничего не видел. Пришлось отойти.

А может, он обознался? У того продавца лицо было серое, вид измочаленный, этот же — как огурчик.

А вдруг он посвежел просто оттого, что избавился от Амстера?

Первое, что Игорь увидел, войдя в квартиру — новое зеркало, треснувшее по диагонали. А второе — диван, белая кожаная обивка которого оказалась расплосованной так, будто над ней потрудились племя потрошителей. Вещам, купленным на «кошачий капитал», наступил конец.

— Так, Амстер, проясним позиции, — отчеканил Игорь. — Мы с тобой теперь в полном расчете. Ты дал, ты и взял. Это, видно, шутки у тебя такие. Но я не дам над собой издеваться! Мне ничего не нужно! И не было ничего нужно! Я ни о чем тебя не просил! Ни о «двушках», ни о «трешках», ни о диванах! Зачем мне все это, если жизни уже нет! Ты залез мне в душу и вытоптал ее, нагадил, как в свой лоток! Я не хочу уже ничего!

Игорь и не заметил, что давно перешел на крик. Кот же стоял рядом так тихо, будто его совсем не было.

Вдруг, осененный идеей, Игорь схватил Амстера в охапку и решительно побежал вниз. Постоял у подъезда, потом дошагал до соседних гаражей и там поставил кота на землю.

— Иди. Зачем тебя продавать? Вольная так вольная. Гуляй. На пропитание ты себе заработаешь.

Кот укоризненно уставился на хозяина и не тронулся с места.

— Не смотри. Уже не действует. Прощай.

И, не оглядываясь, свободный человек быстро пошел прочь.

Отмечая событие, Игорь врубил музыкальное погурри, затем достал из заначки на Новый год испанское вино и малосольную семгу. Голову кружило предощущение чуда. Такое было с Гуриным в детстве, да еще когда они наконец разменялись с Люськой, и не осталось ни малейшего повода видеться вновь.

Независимость закончилась утром, когда Игорь, отправляясь на работу, открыл дверь. Рыжая меховая молния ударила в середину коридора, сшибив банкетку, а потом метнулась на кухню, к миске с едой.

— Явился? — хозяин мрачно усмехнулся. — Ну, жди.

На работе Игорь смотрел в монитор компьютера и вместо автокадовых линий видел свою комнату. Он, Игорь, ночью подкрадывается к спящему Амстеру и целится в него из охотничьего ружья, одолженного у соседа Мироныча. Целится долго, обстоятельно, а кот не шевелится, будто уже убит. Чуть слышное дыхание даже не поднимает пушистые бока. От всего облика спящего веет беззащитной кротостью и невинностью.

Игорь стреляет. Раз, два, три — сколько хватает зарядов. Жертва продолжает мирно спать, пули с мышинным писком отскакивают от него, впиваются в щеки, глаза, шею убийцы и взрываются в его теле. А квартира уже полна котами — рыжими, черно-белыми, серыми, и все они фырчат, чихают и презрительно трясут усами.

Игорь чувствовал, что еще немного, и он просто сойдет с ума. Пришлось идти к начальнику и оформлять три отгула. За это время надо разобраться с котом. Кому-то из них двоих — конец.

Едва переступив порог, хозяин повседневным тоном, будто так было всегда, позвал:

— Амстер, ко мне!

Кот осторожно подошел, но грозы не последовало. На Игоря накатило такое спокойствие, какое случается с приговоренными к казни. Предчувствием свободы было чревато это терпение. Последний раз он дает шанс этому вычудку. А дальше, несмотря ни на какие видения, — до чего с ним дожил! — курс пойдет на уничтожение противника.

— Идем, — слова были тяжелы, как камень, привязанный к шее старинного грешника. — Только предупреждаю: никаких фокусов, ограблений и краж. Иначе мы — злейшие враги.

Кот ответил загадочным взглядом и снисходительно махнул пушистым хвостом.

Погодка была с подвохом: мелкий, рассыпчатый, как манная крупа, снежок прикрывал гладкий и раскатанный, на зависть зимним тренировочным комплексам, лед. Тормозили на каждом шагу: кот еле плелся, иногда вяло подбрасывая носом снежную крупу. Затем со скучающим видом подошел к соседскому погребу с отпахнутой крышкой.

— Амстер, назад! — испуганно скомандовал Игорь.

Кот тут же послушно вернулся. Они потоптались около подъезда, и, наконец, Амстер вопросительно поднял глаза.

— Все, нагулялся?

На ступеньке подъезда валялась пятирублевая монета. Игорь машинально поднял ее, опустил в карман. Кот созерцал эту сцену с непроницаемым видом. Хозяин все еще ждал каверзы, но ее не последовало.

Может, котяра понял серьезность положения и сдался? Как бы то ни было, до ночи так ничего и не произошло.

Ночь выдалась беспокойная. Игорь беспрестанно ворочался, сбивая простыню в рыхлый жгут. Было неожиданно жалко Амстера. В конце концов, чего он хочет от бедного животного? Ведь оно же не виновато, что у него — такой странный, удивительный инстинкт! Ведь кот отдавал ему, хозяину, все, что у него есть.

Свой талант. И не вина Амстера, что он не всегда удобен. Человек на то и человек, чтобы разобраться в жизни. И помочь питомцам.

Утро началось со звонка в дверь. Сосед Виктор. Молодой активный пенсионер. Одет по-рабочему.

— Ты извини, Игорь. Я так, наудачу звоню. Знаю, вообще-то ты на работе. Ну, мало ли, думаю.

— Ничего, у меня отгул.

— Вот и славно. Я был вчера в своем погребе, видел вас с котом.

— И что?! — Игорь настороженно замер.

— Да ничего. Стенка у погреба подсыпается. А погреба наши рядышком стоят. Ты же у Степанова покупал?

— И что? — продолжал недоумевать хозяин кота.

— А то, что собраться бы нам, да каждому в своем погребе укрепить стенку, землю притоптать, щиты вот поставить, — он кивнул на прислоненные к стене плоские прямоугольные деревяшки. — Ты давно в свой погреб заглядывал?

— Да я им совсем не пользуюсь. Просто купил квартиру со всем вместе: с мебелью, с погребом. Что с мебелью — мне удобно, а что с погребом — хозяину. Пришлось согласиться. Квартира понравилась.

Сосед помялся.

— Игорь, ну, может, все-таки соберешься? А то у меня там банки землей засыпаны сильно. Жена пласталась, закручивала. Погреб-то рядом. Если один сработает, а другой — нет, толку не будет. А мы тебе капустки дадим, огурчиков. Ты пока сделай, в порядок приведи, а летом, если уж погреб не нужен, продашь. Щиты я тебе дам. Ну как, идет? — и Виктор в ожидании воззрился на Игоря.

«А что? — подумалось тому. — Чего сидеть, в стенку глядеть? Сделаю человеческое дело».

— Уговорил. Пойду промнусь.

— Молоток! — и сосед, оставив два щита, довольный, удалился.

— Амстер, ты со мной или посидишь?

Кот всем своим видом — нейтральным, бесстрастным — показывал, что посидит.

— Ладно, тогда я пошел!

Погреб осыпался с одной стороны, но довольно основательно. Ничего, время есть. Лопата тоже.

— Давненько не брал я в руки шашек!

Игорь вонзил штыковое лезвие в землю. Мягкая. Хорошо пошла! Взял — приткнул — оттрамбовал.

Кажется, увлекся. Заглубился слишком.

Вдруг лопата, зазвенев, ткнулась во что-то твердое и отскочила. Игорь наклонился, потрогал, покопал по бокам — и скоро держал в руках темный окованный ларец.

Крышка, будто только и ждала прикосновения, отскочила... Монеты! Старинные! А сверху — записка. Подсвечивая фонариком, нечаянный кладоискатель прочитал старо-русские письма:

«Ларец сей изготовлен в 1801 году мастером, долженствующим остаться безымянным. Смыслом жизни своей полагая освобождение многострадальной Родины нашей от растрепания душ и умов, благословен я к пребыванию на Земле сроком десять тысяч лет.

Представ затем перед Господом, обязан буду предъявить результаты трудов моих о вочеловечивании человеков.

Тот, в чьих руках сейчас ларец, пребывай в уверенности: ты выдержал испытание, а мой помощник привел тебя сюда. Ларец и его содержимое — твои. Владей и помни: ты — человек».

— Амстер, смотри, что я нашел! — закричал Игорь, вбегая в квартиру.

Но Амстера в квартире больше не было.